

Научная статья

УДК 343.98

EDN [UPQWLM](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1244-1252

Е.А. Усачева¹ , **А.Н. Лузгин²** ¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация² Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: Е.А. Усачева, malykhina_ek@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АННОТАЦИЯ. В настоящее время дактилоскопия продолжает оставаться в ряду основных методов при раскрытии преступлений и доказывании по уголовным делам. Сформирован огромный массив дактилоскопических следов по нераскрытым преступлениям, дактилоскопических карт живых лиц и неопознанных трупов. Кроме того, идентификация людей по папиллярным узорам на руках является одним из самых быстрых, эффективных и наименее затратных методов установления личности при решении повседневных задач правоохранительных органов, направленных на активное пресечение и предупреждение всех форм противоправных деяний. В этой связи возникает необходимость не просто в увеличении круга лиц, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а закрепление на законодательном уровне всеобщей дактилоскопической регистрации граждан.

Данный вопрос обсуждается уже достаточно продолжительное время, но именно при положительном его решении будет сформирован серьезный потенциал в реализации уже имеющейся дактилоскопической информации при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет и практически гарантированный результат при осуществлении поисковых запросов по дактилоскопическим учетам уже в среднесрочной перспективе.

В статье рассмотрены мнения ученых и практиков по вопросу всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации, а также положительный опыт использования данного метода идентификации личности в зарубежных странах. Предложен механизм внедрения всеобщей дактилоскопической регистрации в практическую деятельность и пути формирования у населения положительного отношения к данной процедуре, как средству обеспечения государством общественного порядка и безопасности граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Криминалистическая регистрация, всеобщая дактилоскопическая регистрация, дактилоскопический учет, идентификация личности, опознание трупов, профилактика преступлений, раскрытие и расследование преступлений, защита прав и свобод человека и гражданина.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 03 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

© Усачева Е.А., Лузгин А.Н., 2023

Original article

E.A. Usacheva¹✉ , A.N. Luzgin²

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: E.A. Usacheva, malykhina_ek@mail.ru

IMPROVING OF THE STATE FINGERPRINTING REGISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

ABSTRACT. Currently, fingerprinting continues to be one of the main methods in solving crimes and proving in criminal cases. A huge corpus of fingerprint traces of unsolved crimes, fingerprint maps of living persons and unidentified corpses has been formed. In addition, the identification of people by papillary patterns on their hands is one of the fastest, most effective and least expensive methods of identifying people in solving the daily tasks of law enforcement agencies aimed at actively suppressing and preventing all forms of illegal acts. In this regard, there is a need not just to enlarge the circle of persons subject to mandatory state fingerprinting registration, but to consolidate at the legislative level the universal fingerprinting registration of citizens.

The issue has been discussed for quite a long time, but it is with a positive decision that a serious potential will be formed in the implementation of the already available fingerprint information in the solving and investigation of crimes of past years and a practically guaranteed result in the implementation of search queries on fingerprint records already in the medium term.

The article considers the opinions of scientists and practitioners on the issue of universal mandatory fingerprint registration, as well as the positive experience of using this method of personal identification in foreign countries. A mechanism for the introduction of universal fingerprint registration in practice and ways for the formation of a positive attitude towards this procedure among the population as the means of ensuring public order and the safety of citizens by the state are proposed.

KEYWORDS. Forensic registration, universal fingerprint registration, fingerprint registration, personal identification, corpse identification, crime prevention, detection and investigation of crimes, protection of human and civil rights and freedoms.

ARTICLE INFO. Received June 03, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Криминалистическая регистрация, практически с момента ее возникновения и на протяжении всего периода становления и совершенствования, продолжает доказывать свою эффективность в раскрытии и расследовании преступлений. Это одна из действенных и надежных форм накопления, организации системы хранения и дальнейшего использования криминалистически значимой информации [1, с. 80] о лицах и объектах, практическое использование которой является необходимым элементом в целях своевременного раскрытия и организации процесса доказывания при расследовании преступлений [2, с. 57], а также их общей и частной превенции.

Общепринято, что криминалистической регистрации подлежат объекты трех групп: люди, предметы, преступления. По нашему мнению, одним из самых распространенных и эффективных методов криминалистической регистрации остается идентификация человека путем исследования строения папиллярных узоров на кожном покрове пальцев и ладонных поверхностей рук, которые на протяжении всей его жизни не изменяют свое строение, а в случае их повреждения способны к регенерации.

Дактилоскопия уже более ста лет активно применяется российскими правоохранительными органами для раскрытия и расследования преступлений [3, с. 134]. Еще в 1905 г. Департамент полиции МВД начал постепенное внедрение метода регистрации дактилоскопической информации. Уже тогда были сформированы основные способы выявления и изъятия следов папиллярных узоров рук и ног на месте происшествия, методы получения отпечатков у преступников, а также их упорядоченное хранение и использование в розыскных целях.

На этапе становления дактилоскопии отпечатки преступников делались на регистрационных картах установленного образца или обычных листах бумаги, которые потом в зависимости от типа узора указательного пальца правой и левой рук распределялись в группы, далее в зависимости от узоров на средних пальцах обеих рук в подгруппы. При совпадении рисунка отпечатков в картах регистрируемых людей они раскладывались в зависимости от года рождения по восходящей и помещались в специальные папки, которые в определенном порядке укладывались в шкафы. Безусловно, такой способ сосредоточения информации о папиллярных узорах кажется весьма сложным и, конечно же, каждый поисковый запрос мог быть подвержен воздействию человеческого фактора.

Дактилоскопическая регистрация и сегодня активно применяется правоохранительными органами и реализуется путем получения, сосредоточения и использования дактилоскопической информации о лицах и объектах, сформированной с использованием особой автоматизированной системы хранения, классификации, поиска и передачи информации в дактилоскопический учет.

Современный этап развития общества и государства, уровень преступности, а также обеспеченность правоохранительных органов современными научно-техническими средствами [4, с. 327] для решения поставленных перед ними задач, требует внедрения новых подходов для развития и совершенствования дактилоскопической регистрации граждан и лиц без гражданства, и, безусловно, служит подтверждением актуальности дальнейшего исследования и усовершенствования данного направления деятельности в условиях динамично меняющейся обстановки в нашей стране, да и в мире в целом.

Практически с момента вступления в силу Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон) представители научного сообщества вместе с законодателями и правоприменителями изучают пути ее дальнейшего совершенствования. Изложенные в Федеральном законе механизмы реализации обязательной и добровольной постановки лиц на дактилоскопический учет с точки зрения возможности ее эффективного применения в практической деятельности государственных органов оказались значительно локализованными.

Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона определен исчерпывающий перечень лиц, которые подлежат обязательной дактилоскопической регистрации. Не вызывает сомнения то, что он включает в себя достаточно внушительный круг лиц, который особенно в последние несколько лет неоднократно и активно дополняется новыми категориями. Например, с 28.04.2023 г. обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат «граждане Российской Федерации, заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации». Однако, избирательный подход при получении дактилоскопической информации не способен охватить все возрастные и социальные группы общества, что, конечно же, существенно ограничивает возможности ее эффективного использования при решении практических задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Необходимо отметить, что потребность в оперативной идентификации личности человека может также возникнуть и для решения других неотложных задач, не связанных с правоприменительной деятельностью. Так, например, при доставлении в медицинские учреждения человека, который находясь в состоянии, исключающем возможность сообщить сведения о своей личности, обязанность по установлению его личности также возлагается на сотрудников МВД России. Но при отсутствии дактилоскопической информации о нем в базе АДИС «Папилон» в связи с тем, что он не включен в перечень лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, конечно же, значительно увеличивается время на решение поставленной задачи. В некоторых случаях возникает необходимость в проведении более дорогостоящих и сложных поисковых исследований по геномной информации [5, с. 489], но и в этом случае невозможно гарантировать сто процентный результат.

Кроме того, реализуемый государством механизм прохождения добровольной дактилоскопической регистрации не предусматривает каких-либо дополнительных предпочтений по отношению к другим лицам, не прошедшим такой регистрации, и не может рассматриваться как стимулирующий фактор для ее осуществления.

По данным МВД России в 2020 г. услугой по добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации воспользовались более 296 тыс. чел., в 2021 г. более 303 тыс. чел., в 2022 году уже 46,58 тыс. чел. Достигание таких показателей в масштабах многомиллионной страны и так выглядят достаточно ничтожными, а падение в несколько раз интереса к добровольной постановке на дактилоскопический учет в предыдущем году только подтверждает необходимость дальнейшего реформирования самой процедуры и разработки эффективных методов повышения мотивации для ее реализации в добровольном порядке.

Одним из самых обсуждаемых и, на наш взгляд, наиболее перспективных направлений дальнейшего совершенствования дактилоскопического учета является необходимость внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов дактилоскопической регистрации всех граждан Российской Федерации. Кроме того, с учетом сложившейся в настоящее время в мире напряженности в отношениях между странами, постоянно возрастающей угрозе террористических, экстремистских и других противоправных действий со стороны иностранных граждан, безусловно, считаем целесообразным рассмотреть вопрос об обязательном дактилоскопировании всех лиц, которые въезжают в нашу страну для постоянного или временного пребывания.

Вопрос об обязательной дактилоскопической регистрации всех лиц, проживающих и временно пребывающих на территории Российской Федерации, неоднократно поднимался и исследовался такими учеными как О.П. Грибуновым [6], И.А. Цховребовой [7], А.С. Самищенко [8], А.Ф. Волынским [9] и другими.

При этом отметим, что до настоящего времени вопрос о необходимости такой регистрации не получил однозначной оценки как со стороны научного сообщества, так и со стороны практических работников разных ведомств и граждан.

В Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации 8 октября 2015 г. состоялась первая международная научно-практическая конференция «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации». Обсуждение данного вопроса показало существование разных мнений, так, с одной стороны участники высказались о значимости и своевременности введения всеобщей дактилоскопической регистрации в России, с другой — акцентировано внимание на том, что в результате всеобщего сбора дактилоскопической информации о лицах, неизбежно, будут нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации

права и свободы человека, а «процедура дактилоскопирования является унизированной для законопослушных граждан, которая выражается в стремлении правоохранительных органов облегчить себе работу»¹. При этом те, кто считал введение всеобщей дактилоскопической регистрации своевременным процессом утверждали, что это поможет в обеспечении безопасности государства и граждан от глобальных криминальных внешних и внутренних угроз, в пресечении действий по дестабилизации общества от различного рода противоправных проявлений. Кроме того, данная мера должна рассматриваться как составная часть формирования правовой защищенности граждан и обеспечения безопасности личности.

По нашему мнению, именно всеобщая дактилоскопическая регистрация в полной мере должна стать гарантом своевременной реализации прав и законных интересов в различных правоотношениях между государственными органами и гражданином. Для противников рассматриваемого механизма по обеспечению эффективных мер раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, считаем необходимым акцентировать внимание и на том обстоятельстве, что использование дактилоскопической информации о человеке происходит только в момент возникновения в этом объективной необходимости, или в результате совершения им противоправных деяний. Кроме того, государство гарантирует обеспечение защиты персональных дактилоскопических сведений физических лиц на законодательном уровне.

Проведенное нами исследование показало, что граждане до сих пор продолжают воспринимать постановку на дактилоскопический учет, как некую форму реализации «криминальной регистрации», которая необходима только для идентификации лиц, осуществляющих противоправные деяния. Такой аргумент, конечно же, не соответствует реальному положению дел и, на наш взгляд, является не состоятельным. Так, Федеральный закон определяет достаточно широкий круг лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию, которые, напротив, призваны защищать закон и суверенитет нашей страны. К ним относятся, например, лица, находящиеся на военной или государственной службе, представители практически всех силовых структур нашей страны, а также лица, выполняющие другие задачи, которые могут быть связаны с риском для их жизни или здоровья.

Кроме того, до настоящего времени огромную часть отпечатков пальцев рук и ладонных поверхностей получают способом прокатки на бланке дактилоскопической карты при помощи типографской краски. Безусловно, такой способ обеспечивает наиболее точную и полную форму получения дактилоскопических данных при осуществлении процессуальных действий в процессе расследования преступлений (возможно проведение порошково-скопических и эджеоскопических исследований), но для формирования базы данных и выполнения поисковых запросов, считаем, что достаточно электронных изображений отпечатков с папиллярными узорами пальцев рук, полученных «бескрасковым способом».

Устройства электронного дактилоскопирования «Живой сканер», производимые АО «Папилон», уже достаточно продолжительное время активно используются правоохранительными органами при решении различных идентификационных задач. Применение таких устройств для дактилоскопирования «правопослушных» граждан способно в определенной степени снизить градус негативного отношения к самой процедуре, так как такой способ является быстрым, безопасным и менее «дискомфортным» для человека. Кроме того, на данном этапе АО «Папилон» уже сейчас предлагает готовые решения по проведению экспресс-проверок по локальной и централизованной базе данных дактилоскопической информации с целью

¹ Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 08 окт. 2015 г. Москва, 2016. 216 с.

оперативной идентификации личности с использованием мобильных биометрических терминалов. Внедрение таких решений в деятельность правоохранительных органов позволит «на месте» произвести идентификацию человека по папиллярным узорам на руках, а отсутствие документов на момент проверки не станет основанием для доставления в ближайший отдел полиции для установления личности. Но, необходимо отметить, что реализация такого сценария возможна только в том случае, если проверяемый гражданин уже был дактилоскопирован ранее как лицо, подлежащим обязательной дактилоскопической регистрации, или воспользовался своим правом на постановку на дактилоскопический учет в добровольном порядке.

В качестве еще одного аргумента за введение всеобщей дактилоскопической регистрации можно привести активно распространяющуюся «бытовую дактилоскопию», которая в подавляющем большинстве случаев не вызывает опасений у граждан, хотя суть технологии дактилоскопической аутентификации Touch ID, наиболее часто применяющейся в мобильных телефонах, практически идентична с правоохранительными органами.

Touch ID — это технология дактилоскопической аутентификации, разработанная для распознавания отпечатков пальцев пользователей и считывания их для авторизации на различных устройствах. Технология основана на использовании датчика Touch ID в телефоне. Датчик определяет уникальные особенности папиллярных линий пальцев пользователя, использующего электронное устройство с данной технологией. После того как пользователь зарегистрировал свой отпечаток пальца, он может использовать Touch ID для различных задач, таких как разблокировка устройства, авторизация платежей, совершение покупок, для авторизации в различных приложениях, сервисах и т.д.

Занесенные пользователем в систему отпечатки пальцев шифруются и сохраняются на устройстве. Технология Touch ID стала очень популярной и широко используется в мобильных устройствах. Она значительно упрощает процесс аутентификации и обеспечивает удобство для пользователей, не требуя запоминания паролей или введения дополнительной информации, однако фактически на добровольных условиях использует именно те данные, которые многие граждане так целеустремленно не хотят вносить в системы, используемые правоохранительными органами с благими намерениями.

Также констатируем, что дактилоскопическая регистрация граждан успешно введена и функционирует во многих странах, таких как США, Англия, Канада, Австралия и др. Начиная с 2015 г. данная процедура коснулась и граждан РФ, это выразилось в принятии решения странами Европейского союза обязательного дактилоскопирования 10 пальцев рук людей, которые получают шенгенскую визу. В связи с принятием данного решения возникла двоякая ситуация: российские граждане проходят регистрационную процедуру в разных странах, а в родной стране данная процедура не предусмотрена. Это значит, что иностранные государства владеют идентификационной информацией о гражданах РФ, а из поля зрения Российской Федерации она выпадает [10, с. 46].

Отмечая сложную работу правоохранительных органов, в различных благоприятных и неблагоприятных следственных ситуациях, следует отметить, что успех расследования преступлений, конечно, будет зависеть от своевременности и оперативности применяемых действий [11, с. 885]. На наш взгляд, всеобщая дактилоскопическая регистрация способна решить сразу несколько задач. Во-первых, это инструмент, позволяющий быстро и достоверно установить личность любого человека [12, с. 58], который не может в силу каких-либо объективных причин сообщить сведения о своей личности, либо умышленно, с целью скрыть данные о себе, пыта-

ется, используя различные способы, сообщить ложные установочные данные о себе, а удостоверить их другим способом не представляется возможным, или данные о проверяемом лице отсутствуют в автоматизированном дактилоскопическом массиве данных. Во-вторых, в случае обнаружения трупов в результате возникновения последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, совершения преступных действий, или возникновения других обстоятельств, которые привели к смерти человека, при условии, что хотя бы на одном из пальцев сохранился папиллярный узор в пригодном для сравнительного исследования состоянии, позволяет оперативно и гарантированно идентифицировать его личность.

Подводя итог, резюмируем, что дактилоскопия — это наука, занимающаяся изучением и классификацией папиллярных узоров на пальцах рук человека. Уже более ста лет дактилоскопия успешно применяется в различных областях жизнедеятельности. Использование сведений, полученных путем дактилоскопирования граждан зачастую служат качественным подспорьем для деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Безусловно, решение вопроса о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации обладает рядом преимуществ. Так, становится больше механизмов по идентификации и поиску преступников, открываются возможности быстрого доступа к информации о папиллярных узорах и их сопоставлению с обнаруженными и изъятыми следами на месте происшествия, что в перспективе сокращает время и ресурсы, необходимые для расследования, сокращается время по идентификации неопознанных трупов и т.д.

Таким образом, всеобщая дактилоскопическая регистрация имеет свои преимущества и при правильном ее использовании она может стать мощным инструментом для борьбы с преступностью и защиты личных данных, сохранив при этом права и свободы граждан.

Список использованной литературы

1. Усачев С.И. Современные проблемы дактилоскопического учета граждан / С.И. Усачев. — EDN [OVCGIX](#) // Современность в творчестве начинающего исследователя : сб. науч. тр. — Иркутск, 2018. — С. 80–83
2. Грибунов О.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий / О.П. Грибунов, М.В. Старичков. — Москва : Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2017. — 160 с. — EDN [ZMIQBZ](#).
3. Вольнский А.Ф. Дактилоскопия: наука, общество, человек / А.Ф. Вольнский. — EDN [WTRLRN](#) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2016. — № 1(7). — С. 132–137.
4. Грибунов О.П. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте / О.П. Грибунов, А.В. Варданян. — EDN [VXRNFN](#) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — Т. 1. — С. 326–331.
5. Аминев Ф.Г. Современные технологии геномной регистрации в противодействии экстремизму и терроризму / Ф.Г. Аминев. — EDN [RCKSWM](#) // Теория и практика расследования преступлений : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 14 апр. 2022 г. — Краснодар, 2022. — С. 486–491.
6. Грибунов О.П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / О.П. Грибунов. — DOI 10.17223/15617793/402/27. — EDN [VKEVUX](#) // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 402. — С. 188–191.
7. Цховребова И.А. Государственная дактилоскопическая регистрация: практика применения и перспективы совершенствования / И.А. Цховребова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. — 2011. — № 7. — С. 179–192.

8. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.С. Самищенко. — Москва, 2015. — 31 с
9. Волинский А.Ф. Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие / А.Ф. Волинский. — EDN [SZADWB](#) // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 4. — С. 3–6.
10. Малахова К.В. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / К.В. Малахова. — EDN [LWKNZZ](#) // Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 23 апр. 2020 г. / ред. А.А. Сукиасян. — Оренбург, 2020. — С. 44–48.
11. Лантух Э.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э.В. Лантух, В.С. Ишигеев, О.П. Грибунов. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890. — EDN [VHTUKP](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 882–890.
12. Грибунов О.П. Использование специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования / О.П. Грибунов, С.И. Усачев. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 152 с. — EDN [OWMPHD](#).

References

1. Usachev S.I. Modern Problems of Fingerprinting Registration of Citizens. *Modernity in the Creativity of the Novice Researcher. Collected Papers*. Irkutsk, 2018, pp. 80–83. (In Russian). EDN: [OVCGIX](#).
2. Gribunov O.P., Starichkov M.V. *Investigation of Computer and High-Tech Crimes*. Moscow, Departament gosudarstvennoy sluzhby i kadrov MVD Rossii Publ., 2017. 160 p. EDN: [ZMIQBZ](#).
3. Volynskii A.F. Dactyloscopy: Science, Society, Man. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2016, no. 1, pp. 132–137. (In Russian). EDN: [WTRLRN](#).
4. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. Applied Tasks and Preventive Operations of Criminal Prevention of Crimes Against Property in Transport. *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Materials of the XXI International Scientific Conference, Irkutsk, May 26, 2016*. Irkutsk, 2016, Vol. 1. pp. 326–331. (In Russian). EDN: [VXRNFN](#).
5. Aminev F.G. Modern Technology of Genomic Registration in Countering Extremism and Terrorism. *Theory and Practice of Crime Investigation. Materials of the X International Scientific Conference, Krasnodar, April 14, 2022*. Krasnodar, 2022, pp. 486–491. (In Russian). EDN: [RCKSWM](#).
6. Gribunov O.P. Universal Dactyloscopic Registration of Citizens as an Element of Crime Prevention. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2016, no. 402, pp. 188–191. (In Russian). EDN: [VKEVUX](#). DOI: 10.17223/15617793/402/27.
7. Tskhovrebova I.A. State Fingerprinting: Application Practices and Prospects for Improvement. *Teoriya i praktika kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of criminalistics and forensic examination*, 2011, no. 7, pp. 179–192. (In Russian).
8. Samishchenko A.S. *Scientific Bases of Dactyloscopy and Prospects for Their Development. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2015. 31 p.
9. Voly'nskiy A.F. Dactylography: Influence of Public Conscience on Arising and Development Thereof. *Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist*, 2014, no. 4, pp. 3–6. (In Russian). EDN: [SZADWB](#).
10. Malakhova K.V. Universal Fingerprinting Registration of Citizens as Part of the Implementation of Crime Prevention. In Sukiasyan A.A. (ed.). *Jurisprudence in Theory and Practice: Improving Legal Literacy. Materials of International Scientific Conference, Orenburg, April 23, 2020*. Orenburg, 2020, pp. 44–48. (In Russian). EDN: [LWKNZZ](#).
11. Lantukh E.V., Ishigeev V.S., Gribunov O.P. The Use of Special Knowledge in the Investigation of Computer Crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 882–890. EDN: [VHTUKP](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890.
12. Gribunov O.P., Usachev S.I. *Use of Expertise in Investigation of Vehicle Insurance Fraud*. Moscow, YurLitinform Publ., 2023. 152 p. EDN: [OWMPHD](#).

Информация об авторах

Усачева Екатерина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, malykhina_ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4770-1133>, SPIN-код: 4433-6093, AuthorID РИНЦ: 874860.

Лузгин Антон Николаевич — преподаватель, кафедра криминалистики, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, anluzgin@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5757-1061>, SPIN-код: 8282-5692, AuthorID РИНЦ: 1181910.

Authors

Ekaterina A. Usacheva — PhD in Law, Associate Professor, Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, malykhina_ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4770-1133>, SPIN-Code: 4433-6093, AuthorID RSCI: 874860.

Anton N. Luzgin — Lecturer, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, anluzgin@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5757-1061>, SPIN-Code: 8282-5692, AuthorID RSCI: 1181910.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Усачева Е.А. Совершенствование государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации на современном этапе / Е.А. Усачева, А.Н. Лузгин. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1244-1252. — EDN [UPQWLM](https://orcid.org/0000-0002-4770-1133) // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1244–1252.

For Citation

Usacheva E.A., Luzgin A.N. Improving of the State Fingerprinting Registration in the Russian Federation at the Present Stage. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1244–1252. (In Russian). EDN: [UPQWLM](https://orcid.org/0000-0002-4770-1133). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1244-1252.